

6. Солганик Г. Я. О структуре и важнейших параметрах публицистической речи (языка СМИ) / Г. Я. Солганик // Язык современной публицистики : сб. ст. – М. : Флинта, 2007. – С. 13–31.

7. Социальная ценность // Педагогический словарь / сост. Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. – М. : Академия, 2005. – Режим доступа: <http://pedagogical.academic.ru/885>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

8. Публицистический стиль // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. – М. : Флинта : Наука, 2003. – Режим доступа: http://stylistics.academic.ru/127/Публицистический_стиль, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

9. Is Oxbridge elitist? // BBC NEWS – Режим доступа: http://news.bbc.co.uk/1/hi/talking_point/764767.stm, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.

10. The Guardian. – Режим доступа: <http://www.theguardian.com>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.

References

1. Bakhtin M. M. K filosofii postupka // *Filosofiya e sociologiya nauki i tehniki*. M., Nauka, 1986, pp.108–109.

2. Galperin I. R. Text kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya. M., Nauka, 1981. 137 p.

3. Zobnina O. A. Concept "Oxbridge" v britanskoi lingvokul'ture. Volgograd, 2007. 207 p.

4. Zobnina O.A. Osobennosti tsennostnoi sostavlyauschei concepta "Oxbridge" // *Izvestya Volgogradskogo Pedagogicheskogo universiteta*, 2007, № 2, pp. 31–33.

5. Zobnina O. A. Yazikovoe viradzenie kategorii tsennosti e otsenki v smislovoy rekonstruktsii concepta // *Filologicheskie nauki. Voprosi teorii e praktiki*. 2013. № 7 (25): in 2 parts. Part II, pp.102–104.

6. Solganik G. J. O structure e vazhneishih parametroh publicisticheskoi rechi (jazika SMI) // *Jazik sovremennoi publicistiki*. M., Flinta, 2007, pp. 13–31.

7. Social'naya cennost' // *Pedagogicheskii slovar'* / G. M. Kodzhaspirova, A. Y. Kodzhaspirov. M., Akademia, 2005. Available at: <http://pedagogical.academic.ru/885>.

8. Publicisticheskii stil' // *Stilisticheskii enciklopedicheskii slovar' russkogo yazika* / ed. M. N. Kozhina. M., Flinta, Nauka, 2003. Available at: http://stylistics.academic.ru/127/Publicisticheskii_stil'.

9. Is Oxbridge elitist? // BBC NEWS Available at: http://news.bbc.co.uk/1/hi/talking_point/764767.stm.

10. The Guardian. Available at: <http://www.theguardian.com>.

АСПЕКТУАЛЬНОСТЬ ГЛАГОЛЬНО-ИМЕННЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Уразалиева Азалия Рафиковна, старший преподаватель, Астраханский государственный медицинский университет, 414000, Россия, г. Астрахань, ул. Бакинская, 121; аспирант, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: azaliya.urazalieva@mail.ru.

Статья посвящена исследованию аспектуальной семантики глагольно-именных словосочетаний во французском языке. Структурная и функциональная характеристики глагольно-именного словосочетания во многом зависят от лексико-грамматической семантики именного предиката, выражающего действие. При этом в рамках глагольно-именного словосочетания имя существительное, выражающее действие, характеризуется аспектуальной семан-

тикой, которая сочетается с аспектуальной семантикой глагола и является определяющей.

Ключевые слова: глагольно-именное словосочетание, аспектуальная семантика, глагол-опора, именной предикат

THE ASPECTUALITY OF THE VERBAL-NOMINAL COMBINATIONS OF THE WORDS IN THE FRENCH

Urazalieva Azaliya R., Senior Lecturer, Astrakhan State Medical University, 414000, Russia, Astrakhan, 121 Bakinskaiya st.; postgraduate student, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: azaliya.urazalieva@mail.ru.

This article is devoted to the aspectuality of the verbal-nominal combinations of the words in the French. The structural and functional characteristics of the nominal-verbal combination of the words depend on lexical and grammatical semantics of the nominal predicate expressing the action independently from the verb-support. Within the verbal-nominal combination of the word the noun is characterized by aspectual semantics which is combined with aspectual semantics of a verb and is determining in this word.

Keywords: verbal-nominal combination of the words, aspectual semantics, verb-support, nominal predicate

Учение об аспектуальности глагола является одним из центральных разделов грамматики. Аспектуальность – это семантический категориальный признак «характера протекания и распределения действия во времени» и вместе с тем группировка функционально-семантических полей, объединённых этим признаком [1, с. 40].

Аспектуальные значения, по мнению большинства аспектологов, сосредоточены в сфере глагольного предиката. Однако понятие аспектуальности выходит за рамки действия предиката и охватывает лексико-грамматическую семантику высказывания в целом. Из этого следует, что аспектуальность представляет собой категорию лексико-грамматическую, которая затрагивает как лексическую, так и грамматическую семантику высказывания.

Специфика функционально-семантического поля аспектуальности во французском языке заключается в наличии системы разноуровневых средств, объединённых на основе общности и взаимодействия их семантической функции и являющихся реализацией грамматической категории вида и способов действия [9, с. 79].

Глагольный вид, достаточно глубоко исследованный в русской грамматике, вызвал множество разногласий среди французских лингвистов. Дискуссионный характер вопроса осложняется тем, что тесно связанные между собой значения наклонения, времени и вида трактуются исследователями по-разному. А. Клюм, Р. Мартен, Р.-Л. Вагнер, Ж. Пеншон и др. рассматривают наклонение, вид, время как три отдельные грамматические категории. Ж. Дамурет и Эд. Пишон не признают вид как грамматическую категорию, выделяя наклонение и время. П. Имбс объединяет время и вид в одну сверхкатеорию, выделяя наклонение в особую категорию. Г. Гийом считает, что наклонение, вид, время представляют собой одну общую категорию, подчинённую времени [4, с. 7].

Видовые значения существительного в русском языке были изучены на основе отглагольных имён существительных, которые «наследуют» аспектуальные значения глаголов, от которых они произошли [2, с. 115]. Например, некоторые имена существительные, выражающие действие, передают перфективные нюансы: падение, прыжок, опоздание или имперфективные: пада-

ние, прыгание, опаздывание. Во французском языке аспектуальной семантикой также характеризуются отглагольные имена существительные, выражающие действие, например: *chute* (падение), *saut* (прыжок), *retard* (опоздание), *travail* (работа), *voyage* (путешествие), *exercice* (упражнение). Имена существительные, выражающие действие, обладают морфологическими маркерами вида.

Глагольно-именные словосочетания – это соединение глагола и имени существительного, связанные между собой семантической и синтаксической связью [7, с. 41].

Среди множества теорий в изучении глагольно-именных словосочетаний в современном французском языке можно выделить два наиболее неординарных подхода: «теорию Лексика-Грамматики» Мориса Гросса и теорию «смысловой семантики текста» Игоря Мельчука [6, с. 8]. Основополагающим понятием, которое лежит в основе этих двух подходов, является понятие предикативности, которое в рамках глагольно-именных словосочетаний может характеризовать как глагол, так и имя существительное. Например: *сделать выбор* (*faire le choix*), *принять решение* (*prendre la décision*).

Понятие предиката может иметь разные значения. Согласно логической концепции, предикация – это отношение между предикатом и подлежащим, которое соответствует соотношению тема / рема. Структурная модель представляет глагол как ядро предикации [5, с. 78].

В своём исследовании «Основы синтаксиса» Клод Мюллер полагает, что предикация основана на коммуникативном взгляде говорящего и синтаксических свойствах предиката. К. Мюллер определяет предикацию как единство операций, которые подводят говорящего к выбору предиката в соответствии с его значением (положение вещей, контекст, коммуникативная необходимость): предикативное имя является объектом различных вариантов глаголов (*maintenir une décision, la rejeter, la confirmer* / *поддержать решение, отбросить его, утвердить его*).

В то же время некоторые учёные, такие, как А. Лемарешаль, считают, что предикативная функция имён существительных не зависит от семантики глагола-связки, то есть существительные могут функционировать в качестве предиката в рамках словосочетания, так как в ряде случаев не обязательно глагол является носителем модальности и вида, а в глагольно-именном словосочетании имя существительное может выражать вид, наклонение и в какой-то степени время: *faire de l'exercice* (*совершать моцион, много ходить*), *entrer dans la danse* (*начать танцевать*), *faire une gifle* (*дать пощечину*).

Анализ показал, что внутренняя семантика вида, времени и наклонения (образ действия предложения) может быть характерна в равной степени как для глагольных предикатов, так и для имён существительных со значением действия, то есть предикативная семантика имени существительного в составе глагольно-именного словосочетания может не зависеть от глагола и определяет предикативный характер всего словосочетания.

Предикативность имён существительных определяется их способностью сочетаться с глаголом в рамках словосочетания и, взаимодействуя с глаголом в рамках словосочетания, проявлять семантику времени, вида и модальности, то есть категории, которые присущи глаголу.

Термин предикативного имени существительного, а также глагола-опоры был предложен французским лингвистом, исследователем романских языков Морисом Гроссом в его научном труде «Лексика-Грамматика» [6]. Один из фундаментальных принципов этого метода состоит в том, что он основан на изучении взаимодействия двух составляющих языка: лексики и грамматики, что и послужило названием данной теории.

Теория М. Гросса включает термин «комбинация», означающий синтаксическое распределение элементов фразы. Изучение комбинации позволяет

выявить особенности поведения синтаксических структур (например, словосочетаний) и основные типы возможных конструкций, изучить семантическую вариативность каждой из этих структур.

Единство смысла передается отныне взаимодействием элементов, а не одним словом. К тому же восприятие этого смысла возможно только через изучение других формальных элементов контекста. В этом смысле каждое слово может быть семантически определено через его синтаксическую дистрибуцию.

Рассмотрим основные понятия теории Лексико-Грамматики, а именно понятие предикативного имени и глагола-опоры.

Словосочетания с глаголами-опорами уже встречались в латинском языке: *bellum gerere* (вести войну), *ferre auxilium* (оказывать помощь), *imperium agere* (отдать приказ). Первые исследования глаголов-опор во французском языке были проведены Пьером-Бенджамином Лафэ ещё в XIX веке и касались отношений между глаголом и глагольно-именным выражением, например, *travailler – faire un travail* (работать – выполнять работу) [7, с. 21].

Предикативный характер глагольно-именного словосочетания во французском языке был изучен в начале XX века Жаком Дамуретом и Эдуардом Пишоном в рамках их функционального исследования «Des mots à la pensée». Они вводят термин «слияние» для определения отношений *глагол + имя*.

Французский исследователь Альбер Даладьё определяет глаголы-опоры в составе глагольно-именных словосочетаний как десемантизированные, что позволяет им сочетаться с именным предикатом в глагольно-именном словосочетании в отношении парафразы к глагольной фразе, например: *voyager – faire un voyage* (совершить путешествие); *se promener – faire un tour, faire une promenade* (совершить прогулку).

Согласно сторонникам этой теории, глаголы-опоры могут быть противопоставлены полнозначным глаголам, которые являются носителями смысла. Будучи относительно лишёнными смысла, глаголы-опоры приближаются по своей функции к вспомогательным глаголам. В то же время некоторые глаголы-опоры используются во французском языке как вспомогательные, например, *avoir, être*. Так же, как и вспомогательные, они могут иметь видовые значения: *...il a devancé ma parole en disant qu'il n'avait même pas le recours de me dissocier du cabinet...* [Georges Simenon «Maigret chez le ministre»], где глагол в словосочетании *avoir le recours* имеет видовую семантику длительности, которая усилена отрицательной формой.

Предикативная роль глагола-опоры в предложении снижается за счёт семантики существительного, и, очевидно, это одно из самых мощных индизонаторных средств, которыми располагает язык. Семантика глагольно-именных словосочетаний более выразительна, чем лексико-грамматическая семантика глагола.

Предикативная семантика глаголов-опор изучена во французском языке на примере глаголов *avoir* (иметь), *donner* (давать), *perdre* (терять), *prendre* (брать), *mettre* (класть), *faire* (делать), *être* (быть) [7, с. 24]. Как правило, они рассматриваются учёными (М. Гросс, А. Даладьё, А. Ибрагим) как десемантизированные, сближает их с непредикативными глаголами (связки, вспомогательные, полувспомогательные): **faire des promesses** (давать обещания) – *promettre*, **donner des coups** (поколотить, нанести удары) – *frapper* (немаркированные существительные **des promesses, des coups** со значением **длительности**); **donner un coup** (ударить) – *frapper*, **donner un soufflet** (дать пощечину, ударить); **donner un baiser** (поцеловать) – *baiser, faire un saut* (прыгнуть, подпрыгнуть) – *sursauter, faire un bond* (подскочить) – *bondir, jeter un regard* (взглянуть) – *regarder, donner un coup de téléphone* – *téléphoner*

(звонить) (немаркированные существительные **un coup, un soufflet, un baiser, un saut, un regard, un coup de téléphone** со значением точечности).

Французский лингвист С. Вагер считает, что глаголы-опоры образуют третий класс наряду с полнозначными и вспомогательными (*avoir, être*).

Тем не менее, некоторые глаголы-опоры имеют общую черту с полнозначными глаголами – вносить свою долю информации в семантику выражения: например, глагол-опора в выражении *allonger le pas* (*прибавить шагу*) не может рассматриваться в качестве десемантизированного.

Таким образом, глаголы-опоры могут принадлежать к классу «чистых» глаголов-опор (*faire le coup – нанести удар*), но также и к стилистически окрашенным глаголам-связкам. Например, глагол-опора может выражать аспектуальные фазы действия: *finir sa course – закончить свой бег, окончить свою жизненную карьеру* (точечность), *rester en course – продолжать соревнование* (длительность) или более специфичные аспекты выражения действий (*fournir une course – сходить, сбегать*) и иметь модальные значения.

Резюмируя основные свойства глаголов-опор, выделим следующее характеристики: глаголы-опоры не имеют предикативной функции; согласно их функциям, глаголы-опоры составляют третий класс глаголов наряду с полнозначными и вспомогательными глаголами (с одной стороны, они частично сохраняют смысл дистрибутивного глагола, с другой, служат связкой предикативному существительному в рамках словосочетания и несут временные характеристики, которые их касаются (главным образом, функции грамматические).

Согласно сказанному выше, главная характеристика глаголов-опор состоит в том, что они не предикативны. Теоретизация глаголов-опор позволила выделить свойства предикатов, называемых именными: *Elles ne font pas de sport* (глагол-опора выражает число, лицо, время) *reprit Miles comme pour lui-même...* [Françoise Sagan «Le ciel d'Italie»]. Таким образом, глагол становится «опорой» предикативного имени. Во-вторых, именно существительное выражает предикативность в сочетании с глаголом-опорой.

Вид – это одно из свойств предикативности имён среди других свойств, таких, как темпоральность, модальность.

Е.В. Падучева в своём исследовании «Отпредикатные имена в лексикографическом аспекте» отмечает, что аспектуальные классы производных имён существительных могут выражать процессы (*танец / la danse*), свойства (*новизна / nouveauté*), события (*рождение / naissance*) или состояния (*тревога / angoisse*).

Имена со значением действия относятся к классам процессов и событий, способных передавать аспектуальные черты в сочетании с глаголами и иметь степени интенсивности:

1) «*Nous invitons les Simester à faire un set ...*» («*Мы приглашаем семью Симестер сыграть партию в теннис...*»);

2) «*...depuis dix ans qu'il jouait au tennis, disait «hello», envoyait de grandes claques dans le dos des gens et lisait le journal à son club...*» («*...в течение десяти лет он играл в теннис, говорил "хэлоу", шлёпал людей по спине и читал газету своего клуба...*»);

3) «*Quand j'ai fait la campagne de France et d'Italie...*» («*Когда я участвовал в войне между Францией и Италией...*»);

4) «*J'étais prêt à lui offrir ma démission...*» («*Я был готов подать в отставку*»).

В первых трёх примерах существительные со значением действия **un set** (*партия в теннис*), **des claques** (*шлепки*), **la campagne** (*поход, война*) выражают процесс (длительность), в последнем примере существительное **la démission** (*отставка*) выражает событие (точечность).

Исследование показало, что именно производные от глаголов существительные, обозначающие действие или результат действия, имеют ярко выраженную аспектуальную семантику. Имена существительные могут выражать значения точечности или длительности. Например, производные с суффиксом *-age* имеют значение действия или его результата. Они могут также обозначать определённые конкретные действия или производственные операции: *décoller* – отклеивать (общее значение), отрываться от земли (о самолёте) → *décollage* в последнем конкретном значении: отрыв от земли, взлет (о самолёте); *abattage* – убой скота, рубка леса; *raffinage* – рафинирование (техническая операция); *battage* – молотба. Суффикс *-age* образует производные преимущественно от глаголов и очень редко от существительных (типа *grenadage* – бросание гранат). Глаголы на *-ir* в личных формах настоящего времени и имперфекта имеют основу на *-iss-*. От этой основы образуются производные на *-age*: *blanchir* – стирать → (*nous blanchissons*) *blanchissage* – стирка (Катагощина, 1980).

Суффикс *-(e)ment* также образует отглагольные производные: *envahir* вторгаться → *envahissement* – вторжение; *battement* – хлопанье, пульсирование, взмах (крыльев). Как и производные на *-age*, они обозначают действие или его результат, поэтому в отдельных случаях производные с суффиксами *-(e)ment* и *-age* могут являться полными синонимами: *affaîtement*, *affaîtement* – дрессировка хищника, птиц; *bredouillement*, *bredouillage* – бормотание (Катагощина, 1980).

Суффиксы *-ation* (*-ition*) образуют производные от существительных, прилагательных, глаголов первой группы на *-er*. Преобладают отглагольные образования. Производные на *-ation* означают действие, его результат, но по числу образуемых им производных суффикс *-ation* стоит на первом месте по сравнению с производными на *-age* и *-e(ment)*. Суффикс *-ation* в некоторых случаях может обозначать производственные процессы: *aluner* – *alunation* квасцевание; *calciner* – *calcination* обращение в известь (Катагощина, 1980). Существительные с суффиксом *-isation*, *-ification* обозначают действие, преобразование в то, что указано производящей основой, т.е. выражают фактивный оттенок: *national* – *national* → национализация – *nationalisation* (превращение в достояние нации); *électrique* → электрификация *électrification* (расширение сети станций, подающих электричество), но в то же время → электризация *électrisation* (насыщение электричеством какого-либо тела, предмета): производные с суффиксами *-isation*, *-ification* могут сосуществовать, однако в этом случае, сохраняя фактивный оттенок обозначения действия, они дифференцируют значение (Катагощина, 1980).

Существительные с суффиксами *-ance* (*-ence*) имеют значение результата действия, состояния: *surveiller* → *surveillance* надзор, наблюдение; *soutenir* → *soutenance* (d'une thèse) защита диссертации; *obéir* → *obéissance* послушание. Существительные с суффиксами *-ure* (*-ature*) означают результат действия и являются производными от глаголов: *piquer* → *piqûre* укол, *déchirer* → *déchirure* разрыв, дыра, *égratigner* → *égratignure* царапина. Суффикс *-is* образует от глаголов производные, имеющие значение результата действия: *gazouiller* → *gazouillis* щебет; *brédouiller* → *brédouillis* бормотание (Катагощина 1980).

Анализ отглагольных существительных со значением действия позволяет говорить об их аспектуальной семантике.

В глагольно-именном словосочетании важная роль принадлежит имени существительному, которое чаще всего имеет функцию предиката: *mener l'aboutement* (вести переговоры), *faire l'aboutement* (делать наращивание), *faire l'accaparement* (совершить скупку), *donner l'accolade* (расцеловать, обнять), *faire l'accolage* (подвязывать лозу), *faire le bachotage* (заниматься зубрежкой, зубрить), *murmurer le bafouillage* (бормотать). Второстепенная роль в глагольно-именном словосочетании принадлежит глаголу-опоре, функция

которого – актуализировать имя существительное, выявляя его аспектуальные значения (точечность и длительность).

Список литературы

1. Бондарко А. В. Содержание и типы аспектуальных отношений. Теория функциональной грамматики: введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис / А. В. Бондарко. – Москва : Либроком, 2013. – С. 40–63.
2. Косаковская Е. Вид в отвлеченных названиях действия / Е. Косаковская. – Санкт-Петербург : Наука, 2002. – С. 114–119.
3. Мельчук И. А. Опыт теории лингвистических моделей «Смысл-Текст» : семантика, синтаксис / И. А. Мельчук. – Москва : Наука, 1974.
4. Пицкова Л. П. Грамматическая категория вида в современном французском языке / Л. П. Пицкова. – Москва : Высшая школа, 1989. – С. 7–8.
5. Потебня А. А. Из записок по русской грамматике / А. А. Потебня. – Харьков : Издание книжного магазина Д. Н. Полуехтова, 1888. – С. 78.
6. Gross M. Lexicon-Grammar. The Representation of Compound Words. COLING-1986. Proceedings, Bonn, 1986. – P. 1–6.
7. Melnicova E. Thèse pour obtenir le grade de docteur de l'Université de Grenoble présentée par Elena Melnicova. L'aspectualité des constructions verbonominales de sentiments en français et en russe / E. Melnicova. – Grenoble, 2013. – P. 21-41.
8. Mel'čuk I. Les collocations : définition, rôle et utilité. In Grossmann, F. & Tutin, A. (éds.), Les Collocations : Analyse et Traitement. – Amsterdam : De Werelt, 2003. – P. 23–31.
9. Novakova I. Grammaire et lexique. Regards croisés / I. Novakova, E. Donchenko. – Astrakhan, Maison d'édition de l'Université d'Astrakhan, ELLUG, Université Stendhal, Grenoble, 2010. – P. 75–92.

References

1. Bondarko A. V. Soderzhanie i tipy aspektual'nyh otnoshenij. Teorija funkcional'noj grammatiki: vvedenie, aspektual'nost', vremennaja lokalizovannost', taksis. - Moskva : Librokom, 2013, pp. 40-63.
2. Kosakovskaja E. Vid v otvlechennyh nazvanijah dejstvija. – Sankt-Peterburg: Nauka, 2002, pp.114-119.
3. Mel'chuk, I.A. Opyt teorii lingvisticheskikh modelej «Smysl-Tekst» : semantika, sintaksis. - Moskva : Nauka, 1974
4. Pickova L. P. Grammaticheskaja kategorija vida v sovremennom francuzskom jazyke. – Moskva : Vysshaja shkola, 1989, pp. 7–8.
5. Potebnja A. A. Iz zapisok po russoj grammatike. Har'kov : Izdanie knizhnogo magazina D. N. Poluehtova, 1888. P. 78.
6. Gross M. Lexicon-Grammar. The Representation of Compound Words. COLING-1986. Proceedings, Bonn, 1986. P. 1–6.
7. Melnicova E. Thèse pour obtenir le grade de docteur de l'Université de Grenoble présentée par Elena Melnicova. L'aspectualité des constructions verbonominales de sentiments en français et en russe. Grenoble, 2013. P. 21–41.
8. Mel'čuk I. Les collocations : définition, rôle et utilité. In Grossmann, F. & Tutin, A. (éds.), Les Collocations : Analyse et Traitement. Amsterdam : De Werelt, 2003. P. 23-31.
9. Novakova I., Donchenko E. (2010). Grammaire et lexique. Regards croisés. - Astrakhan, Maison d'édition de l'Université d'Astrakhan, ELLUG, Université Stendhal, Grenoble, P. 75–92.